

УДК 338.483

A.V.Kuchumov, N.V.Belyakova, P.Yu.Eremicheva

SPATIAL DISTRIBUTION OF UNESCO SITES IN ASIA-PACIFIC COUNTRIES: DENSITY ANALYSIS AND IMPLICATIONS FOR THE TOURISM SECTOR

UNESCO World Heritage Sites are key drivers of the tourism sector development, however, their spatial distribution is characterized by significant unevenness. The purpose of this study is to analyze the density of the distribution of UNESCO sites in the countries of the Asia-Pacific region (APR) and to assess their impact on the tourism industry. Based on the data for 2024, two density indicators were calculated: relative to the area of territory and population for 14 countries of the APR. The results of the study revealed a significant imbalance in the distribution of objects, with an extremely high concentration in countries with small areas (Singapore, South Korea, and Japan) and a low density in large countries (China, Australia, and Mongolia). It was found that the high density of objects creates a need for increased coordination of measures to preserve them and develop related infrastructure. This paper also analyzes the key factors that contribute to this uneven distribution, including economic viability, historical and cultural context, and the nomination process. This research concludes that effective management of heritage sites, taking into account their spatial density, is crucial for sustainable tourism development and the associated economic benefits for local communities.

Keywords: UNESCO, tourism, culture, World Heritage, territorial planning, sectoral economy, regional economy, Asia-Pacific region (APR), distribution density, spatial analysis, sustainable tourism, overtourism.

А.В.Кучумов¹, Н.В.Белякова², П.Ю.Еремичева³**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ЮНЕСКО В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: АНАЛИЗ ПЛОТНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА**

Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО являются ключевыми драйверами развития туристского сектора, однако их пространственное распределение отличается значительной неравномерностью. Целью данного исследования является анализ плотности распространения объектов ЮНЕСКО в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и оценка их влияния на туристическую индустрию. На основе данных за 2024 г. был проведён расчёт двух показателей плотности: относительно площади территории и численности населения для 14 стран АТР. Результаты исследования выявили значительный дисбаланс в распределении объектов, с крайне высокой концентрацией в странах с малой площадью (Сингапур, Южная Корея, Япония) и низкой плотностью в крупных государствах (Китай, Австралия, Монголия). Установлено, что высокая плотность объектов создаёт потребность в усиленной координации мер по их сохранению и развитию сопутствующей инфраструктуры. В работе также проанализированы ключевые факторы, обуславливающие данную неравномерность, включая экономическую состоятельность, историко-культурный контекст и особенности процесса номинации. Делается вывод о том, что эффективное управление объектами наследия, с учётом их пространственной плотности, является критически важным для устойчивого развития туризма и получения сопутствующих экономических выгод для местных сообществ.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, туризм, культура, Всемирное наследие, территориальное планирование, отраслевая экономика, экономика ре-

¹ Кучумов А.В., доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Kuchumov A.V., Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University of Economics", Saint Petersburg

E-mail: arturspb1@yandex.ru

² Белякова Н.В., доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Belyakova N.V., Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University of Economics", Saint Petersburg

E-mail: nadezb@yandex.ru

³ Еремичева П.Ю., ассистент кафедры экономики и управления в сфере услуг; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург

Eremicheva P.Yu., Assistant of the Department of Economics and Management in the Service Sector; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University of Economics", Saint Petersburg

E-mail: apollinotchka2000@gmail.com

гиона, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), плотность распределения, пространственный анализ, устойчивый туризм, овертуризм.

DOI: 10.36807/2411-7269-2026-2-45-84-92

Современный уровень развития туристского сектора, независимо от процессов цифровизации и трендов глобализации, по-прежнему характеризуется сфокусированностью вокруг значения объектов Всемирного наследия. Подобные объекты являются регуляторами туристского спроса в определённом смысле, так как могут быть причиной притока туристов. В данном контексте одним из значимых вопросов может являться изучение плотности распространения объектов ЮНЕСКО в границах конкретных государств, а также закономерностей их локализации и оснований для связи с туризмом. Одним из аргументов в пользу рассмотрения данного вопроса является неравномерность разброса объектов Всемирного наследия по кластерам со структурами, для которых характерно отсутствие баланса. Более того, распределение объектов культурного наследия во многом определяется в зависимости от региональной уникальности. Так, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе плотность размещения объектов ЮНЕСКО характеризуется специфичной группировкой и высокой степенью концентрации в условиях конкретных государств. Помимо того, следует заметить, что разброс объектов по странам и их количество во многом определяется влиянием географической среды, экономической ресурсностью, дискурсивной силой, выстроенной системой безопасности, спецификой распространения территориальной политики и международной политики охраны наследия на пространственные характеристики региона и соотношения распределения объектов внутри него [20], [30]. В продолжение сказанного необходимо заметить, что в большинстве зарубежных государств объекты культурного наследия распределены неравномерно, что объясняется рядом факторов, в том числе Глобальной стратегией Комитета Всемирного наследия по формированию сбалансированного и репрезентативного списка. Однако, данный пример нельзя считать достаточно удачным при раскрытии этого аспекта исследования, исходя из предположений, что предпринятые меры не оказали должного эффекта, так как на неравномерность и плотность распределения объектов ЮНЕСКО в целом влияет процесс номинации, методы оценки объектов, способы категоризации, экономический и историко-культурный потенциал [1], [18], [20], [37]. Например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе суммарно расположено 1223 объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых 952 объекта культурного значения, 231 природной аттракции и 40 памятников смешанного значения, что повествует об уровне интенсивности хозяйственного освоения земель, экстенсивного использования, разнообразии цивилизаций, отношении к истории внутри отдельных стран и т.п. [30], [32]. Соответственно, при подборе информации для расчётов показателя были отобраны государства в регионе, которые располагают объектами Всемирного культурного наследия в количестве более 2-х. Далее представлен Рис. 1, в котором отражено количество объектов ЮНЕСКО в странах АТР по категориям.

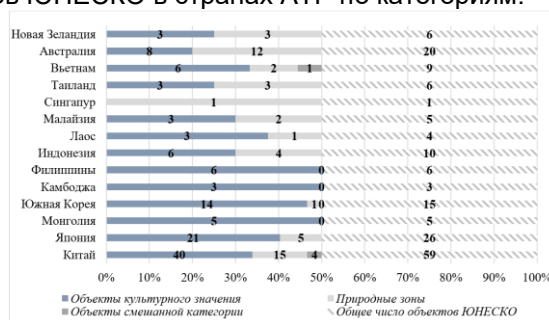

Рисунок 1 – Количество объектов ЮНЕСКО в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (2024 г.) [29], [34]–[36]^{1,2,3,4,5,6,7,1,2}

¹ Asia Odyssey Travel // 59 China World Heritage Sites. China UNESCO List (Updated 2025). – URL: <https://www.asiaodysseytravel.com/travel-guide/china-world-heritage-sites.html>.

² RJ.Travel // Mongolia UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.rjtravelagency.com/world-heritage-sites-in-mongolia/>.

³ RJ.Travel // Cambodia UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.rjtravelagency.com/world-heritage-sites-in-cambodia/>.

⁴ RJ.Travel // Philippines UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.rjtravelagency.com/world-heritage-sites-in-philippines/>.

⁵ GEO // Les 26 nouveaux sites inscrits au patrimoine mondial de l'Unesco en 2025. – URL: <https://www.geo.fr/voyage/grottes-megalithes-forets-nouveaux-sites-unesco-en-2025-227487>.

⁶ RJ. Travel // Thailand UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.rjtravelagency.com/world-heritage-sites-in-thailand/>.

⁷ Vietnam.VN // 9 World Heritage Sites in Vietnam honored by UNESCO. – URL: <https://www.vietnam.vn/en/9-di-san-the-gioi-o-viet-nam-duoc-unesco-vinh-danh>.

Необходимо подчеркнуть, что объекты всемирного наследия в границах Азиатско-Тихоокеанского региона отличаются несоизмеримо высокой степенью концентрации в отдельных странах. При этом важно отметить, что разные категории объектов ЮНЕСКО распределены в зависимости от страновой идентичности. Такая особенность обусловлена не только культурно-исторической ценностью и природно-климатическими чертами большинства объектов в определённых государствах, но и стремлением некоторых стран к позиционированию ряда объектов ЮНЕСКО как средств репрезентации их идеологической части [20]. Несмотря на то, что Азиатско-Тихоокеанский регион занимает второе место по количеству объектов всемирной культуры, он отстаёт от Европейского региона, что вызывает беспокойство у местных культурологов относительно сохранения наследия в регионе на должном уровне. В определённом смысле контраст усиливается и на фоне того, что Европа отличается более высокой концентрацией объектов ЮНЕСКО при её относительно неширокой площади [30], [33]. Кроме того, одним из ключевых факторов поддержания целостности и качественных характеристик объектов всемирного культурного наследия является экономическая состоятельность государств. В данном контексте многие страны Азии, в границах которых расположены объекты, отличаются ограниченными возможностями для компенсации негативного воздействия, например, от овертуризма [8]. Чрезмерный туризм может сказываться на показателях развитости территорий, приводить к негативным последствиям, среди которых перенаселённость, деградация объектов ЮНЕСКО, потеря идентичности территорий. Так, Япония сталкивается с рядом сложностей в решении задач по сохранению наследия, в том числе объектов, подверженных воздействию из-за увеличивающихся туристских потоков, которые аргументированы отсутствием налаженного взаимодействия между стейкхолдерами и недостаточным финансированием эффективизации управления объектами. Важно понимать, что данный пример позволяет допускать, что экономическая отдача от туристской деятельности может быть нивелирована из-за высоких эксплуатационных расходов, взносов, необходимости совершенствования инфраструктуры и систем безопасности. Отсюда следует, что при определённых экономических сложностях важен баланс между туризмом и интересами вовлечённых сообществ [4], [13]³. Другим примером является Монголия, которая также столкнулась с проблемой низкой ресурсообеспеченности. Власти прибегли к попытке решить её через инициацию программы "Наследие Монголии", которая направлена на совершенствование обучения молодых поколений необходимым навыкам работы с культурными объектами. Этот пример олицетворяет также ряд других вызовов, среди которых строгие регулятивы, связанные с отбором объектов для внесения в список, непроработанная система управления наследием [14], [31], [43]. Для того чтобы оценить специфику разделения общего числа объектов ЮНЕСКО между странами Азии и его закономерностей, а также концентрацию и особенности пространственной несбалансированности, можно рассмотреть площадь случайно отобранных государств региона как один из компонентов формулы (Рис. 2).

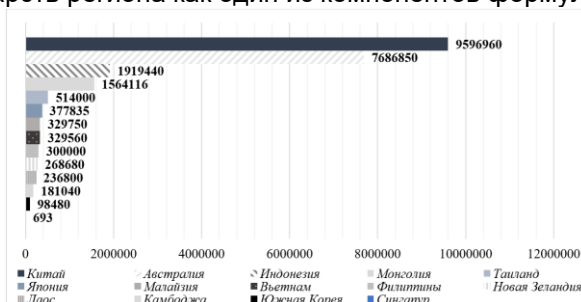

Рисунок 2 – Площадь стран Азиатско-Тихоокеанского региона⁴

Определив данные по таким индикаторам, как количество объектов ЮНЕСКО и площадь стран Азиатско-Тихоокеанского региона, становится возможным составить формулу (1) расчёта плотности распределения аттракций по каждому из государств:

$$F(x) = \text{Obj}_{\text{UN}} / S_{\text{стр}}, \quad (1)$$

где: $F(x)$ – плотность распределения объектов ЮНЕСКО; Obj_{UN} – количество объектов ЮНЕСКО; $S_{\text{стр}}$ – площадь государства.

Выявляя значение показателя плотности с учётом площади, можно подчеркнуть, что в регионе 306 объектов в целом, тогда как общая площадь составляет 45072,000 км² [27]¹. Таким

¹ Travel Australia Today // World Heritage Sites in Australia. – URL: <https://travelaustoday.com/national/world-heritage-sites-in-australia/>.

² R.J. Travel // New Zealand UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.rjtravelagency.com/world-heritage-sites-in-new-zealand/>.

³ ACEI // The controversial relationship between heritage tourism and local prosperity: an empirical analysis of benefits and challenges. – URL: <https://culturaleconomics.org/the-controversial-relationship-between-heritage-tourism-and-local-prosperity-an-empirical-analysis-of-benefits-and-challenges/>.

⁴ Geodatos // List of all countries by area. – URL: <https://www.geodatos.net/en/areas>.

образом, плотность распределения объектов ЮНЕСКО по Азии составляет приблизительно 0,000006789. Результат расчёта следует рассматривать в соотношении числа объектов на единицу площади территории стран или региона. В Табл. 1 представлены итоги вычисления показателя по формуле (1).

Таблица 1 – Плотность распределения объектов ЮНЕСКО по странам АТР

№	Страны	Плотность в зависимости от площади (ед.)
1	Китай	0,00000614
2	Япония	0,00006881
3	Монголия	0,00000319
4	Южная Корея	0,00015231
5	Камбоджа	0,00001657
6	Филиппины	0,00002
7	Индонезия	0,000005209
8	Лаос	0,000016891
9	Малайзия	0,000015163
10	Сингапур	0,001443001
11	Таиланд	0,000011673
12	Вьетнам	0,000027309
13	Австралия	0,000002601
14	Новая Зеландия	0,000022331

Опираясь на результаты расчётов, можно предположить, что наиболее явным фактором, прослеживаемым при анализе плотности, является неравномерность размещения объектов всемирного наследия между государствами внутри региона. Расчёт с учётом площади предполагает, что в числе стран-лидеров оказываются те страны, которые отличаются от большинства сравнительно небольшой площадью относительно уровня населённости, тогда как крупные по площади государства занимают низкие позиции [3]². Так, например, Сингапур отличается высокой плотностью населения и обладает не крупной территорией, так как является городом-государством. Объект ЮНЕСКО в его пределах только один. Принимая во внимание нацеленность правительственной политики на расширение землепользования и городского планирования, стоит заметить, что такие косвенные факторы увеличения плотности объектов культурного наследия не повлияют существенно на ландшафт и, как следствие, на изменение значений в соотношении с другими странами^{3,4}. Другой пример – Южная Корея. Данное государство больше Сингапура по площади приблизительно в 115 раз, в то время как количество объектов ЮНЕСКО в его границах составляет 15 единиц. Роль Южной Кореи в истории и культуре корейского полуострова весьма велика, что аргументируется значением в соотношении рассматриваемых индикаторов^{5,6}.

Соответственно, в данном контексте результат расчётов соответствует густоте рассредоточения объектов культурного значения на единицу площади, что может отражать исходные данные при рассмотрении перспектив в вопросе стратегирования охраны наследия. С одной стороны, подобная информация позволяет определить конкретные границы охранных зон, а с другой стороны, допускает законосообразность. Например, высокая плотность распределения объектов по территории страны указывает на потребность в усиленной координации мер по их сохранению, что предполагает увеличенный объём ресурсов, повышенное внимание к деятельности, связанной с мониторингом состояний аттракций и активности в пределах территорий их расположения [6], [23], [32]. Кроме того, различные значения допустимо объяснять наличием косвенных факторов, среди которых уровень осведомлённости населения и приверженности локальных сообществ к сохранению устойчивости особо значимых зон в пределах государств и районов с наиболее высокой плотностью локализации аттракций. Отсюда следует, что инициативность локальных стейкхолдеров позволяет реализовывать ресурсный потенциал территорий в заметно большем масштабе.

Не менее важный аспект с точки зрения оценки плотности распределения объектов ЮНЕСКО связан с соотношением их количества и численности населения. Измерение анализируемого индикатора позволяет получить представление о потенциальном влиянии масштаба объекта на его открытость и затрачиваемые на него ресурсы. Далее представлена диаграмма, на которой отражены значения показателя численности населения стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Рис. 3).

¹ World Data // Asia. – URL: <https://www.worlddata.info/asia/index.php>.

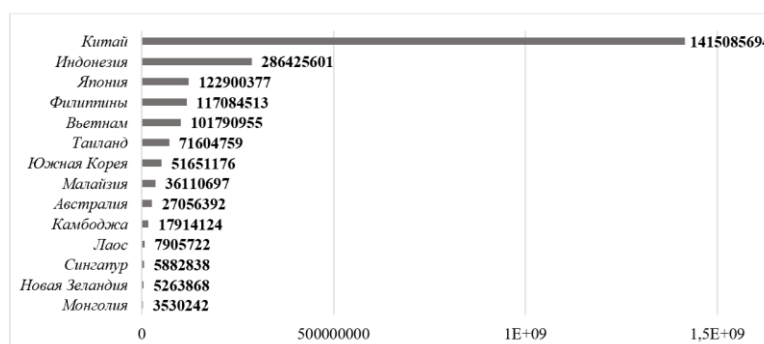
² География // География Всемирного наследия ЮНЕСКО. – URL: <https://geographyofrussia.com/geografiya-vsemirnogo-naslediya-yunesko/>.

³ Singapore Botanic Gardens // Singapore's First UNESCO World Heritage Site. – URL: <https://www.nparks.gov.sg/sbg/about/singapore-s-first-unesco-world-heritage-site>.

⁴ Civil Service College // Liveable Density: A Conversation with Heng Chye Kiang. – URL: <https://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-24/liveable-density-a-conversation-with-heng-chye-kiang/>.

⁵ Time Travel Turtle // World Heritage Sites in South Korea. – URL: <https://www.timetravelturtle.com/south-korea/world-heritage-sites-in-south-korea/>.

⁶ RJ.Travel // South Korea UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.rjtravelagency.com/world-heritage-sites-in-south-korea/>.

Рисунок 3 – Численность населения стран АТР (млн, млрд, 2024 г.)¹

Подчеркивая роль показателя численности населения в вопросе оценки разброса объектов культурно-исторического и природного наследия, следует отметить, что увеличение численности населения как самого государства, подверженного анализу, так и соседних стран, может влиять на спрос на услуги и сопутствующие туристские ресурсы. Увеличение спроса ведёт к повышению устойчивости объектов и расширению возможностей управления ими. С другой стороны, наибольшее число объектов ЮНЕСКО может быть сосредоточено вокруг центральных районов, обладающих соответствующими для их содержания экономическими возможностями, что также потенциально оказывает определённое воздействие на сохранность и доступность [19], [44]². Следовательно, динамика численности населения страны и соседних государств может быть проанализирована и учитываться при принятии управленческих решений. Необходимо предложить к рассмотрению формулу для подсчёта плотности распределения объектов культурно-исторического и природного наследия с учётом численности населения стран Азиатско-Тихоокеанского региона:

$$F(x) = \text{Obj}_{\text{UN}} / S_{\text{стр}} \quad (2)$$

где: $F(x)$ – обозначение плотности распределения объектов ЮНЕСКО; Obj_{UN} – количество объектов ЮНЕСКО, а $S_{\text{стр}}$ – площадь государства.

Известно, что численность населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе составляет 4800 000 000 чел., на которых приходится в совокупности 306 объектов ЮНЕСКО³. Так, плотность распределения объектов в зависимости от численности населения в регионе – 0,00000006375. Относительно государств результаты расчётов предложены в Табл. 2.

Таблица 2 – Плотность распределения объектов ЮНЕСКО в странах АТР в зависимости от численности населения

№	Страны	Плотность в зависимости от численности населения (ед.)
1	Китай	0,000000041693
2	Япония	0,000000211553
3	Монголия	0,000001416333
4	Южная Корея	0,000001103556
5	Камбоджа	0,000000167465
6	Филиппины	0,000000051245
7	Индонезия	0,000000034913
8	Лаос	0,000000505962
9	Малайзия	0,000000138463
10	Сингапур	0,000000169985
11	Таиланд	0,000000083793
12	Вьетнам	0,000000088416
13	Австралия	0,000000739196
14	Новая Зеландия	0,000001139846

Расчёт плотности распределения объектов ЮНЕСКО в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, учитывая показатель численности населения, специфицируется через выявление лидерских позиций государств, которые не являются крупными с позиции значений индикатора численности населения. Отсюда формируется гипотеза, что историко-географические основания распределения объектов ЮНЕСКО предполагают сосредоточенность наибольшего их числа в условиях богатых, культурно значимых островов [2], [3]. Однако, данная гипотеза может быть опровергнута. Например, Китай, который можно категоризировать как континентальную страну, отличается сравнительно большим количеством культурных аттракций, но их распределение неравномерно. В этом ключе Китай обладает рядом характерных особенностей [9], [21], [22], [38]^{4,1}:

¹ Worldometer // Population. Asia. – URL: <https://www.worldometers.info/population/asia/>.

² Sage-Advices // Why is it important to measure the size of a population. – URL: <https://sage-advices.com/why-is-it-important-to-measure-the-size-of-a-population/>.

³ Worldometer // Asian Countries by Population (2025). – URL: <https://www.worldometers.info/population/countries-in-asia-by-population/>.

⁴ The Star // UNESCO World Heritage sites: Unequal selection and at risk. – URL: <https://www.thestar.com.my/news/focus/2024/08/11/unesco-world-heritage-sites-unequal-selection-and-at-risk>.

1. Существенные различия в государственных мерах поддержки при сравнении центральной части и отдалённых от неё территорий страны.
2. Плотность населения в отдельных районах и специфика распределения туристских потоков.
3. Исторический контекст, который определяется как многочисленностью культурных и природных аттракций, так и особенностями процесса и критериев отбора в список Всемирного наследия тех объектов, которые расположены в локациях недостаточно известных и доступных.
4. Культурная предвзятость, которая характеризуется критикой концепции Всемирного наследия, так как она считается некоторыми исследователями евроцентричной, что в определённом смысле влияет на выбор аттракций в зависимости от предпочтений потребителей западной части Европы.
5. Проблемы распределения ресурсов, которые заключаются в приоритизации территорий в зависимости от финансовых возможностей.

В то же время, в таких странах, как Япония и Южная Корея, значения показателя в определённом смысле служат подтверждением предположения о том, что в условиях сравнительно некрупных территорий возможно достигнуть баланса распределения аттракций через комплексный подход. Так, правительство Японии реализует меры по сохранению территориальных ценностей через пересечение образования, архитектуры, искусства, кухни и языка. Отсюда следует, что Япония в совокупности является объектом Всемирного наследия за счёт умелого комбинирования вклада в поддержание как материальных, так и нематериальных достояний [25]. Более того, на японскую систему охраны культурных ценностей оказывает влияние специальная программа, которая основана на устойчивом развитии. Проактивность данного подхода связана с сочетанием мер по решению проблем регионального роста и усилий по соблюдению требований к обеспечению безопасности и целостности культурных и природных аттракций. В отличие от Китая, для Японии данная задача более выполнима, в том числе из-за разницы в масштабах территорий. В дополнение к этому, на принципах устойчивости материального наследия Японии строится модель сохранения, которая может быть потенциально полезной для стран Азиатско-Тихоокеанского региона с точки зрения эффективности управления наследственными активами, регулирования экономического роста и привлечения сообществ. Среди практических примеров можно отметить также инициативу, связанную с созданием целевого фонда для сохранения Всемирного наследия ЮНЕСКО на международном уровне, на которую было выделено около \$75 млн на сохранение и реставрацию объектов культурного наследия в 64 странах [11], [12], [15], [28]. Южная Корея является полуостровным государством, в границах которого баланс распределения объектов ЮНЕСКО достигается через воздействие на местные сообщества, которые включены в решение проблем, связанных с безопасным для страны ресурсообеспечением сохранения аттракций. Данная задача решается в условиях конкретной страны проще, нежели в Китае, так как масштаб страны также играет определённую роль из-за факторов и особенностей территориального планирования [10], [26]². Важно понимать, что помимо вышеизложенных аргументов на плотность распределения объектов ЮНЕСКО напрямую и косвенно влияют и иные факторы, среди которых политическая стабильность, динамика экономического роста. Подобные характеристики территориального развития предполагают наличие ресурсов на обеспечение сохранности аттракций, так же как и определяют влияние обстоятельств на изменение значений таких показателей как численность населения, интерес к культуре и туризму и т.д. [45]. С экономической точки зрения следует разделять объекты Всемирного наследия в условиях конкретных стран категориально, так как эффект от сохранения и продвижения природных и культурных аттракций существенно отличается. В этой связи важно отметить, что эксперты чаще всего обращают внимание на культурно-творческие и исторически значимые аттракции, так как они в первоочередном порядке определяют устойчивость развития культуры и туризма как направлений экономического роста. Далее для ознакомления представлена таблица, отражающая количество культурных объектов по странам Азиатско-Тихоокеанского региона в процентах (Табл. 3).

Таблица 3 – Количество культурных объектов в общем числе объектов ЮНЕСКО по странам АТР (%; 2024 г.)

№	Страны	Количество культурных объектов относительно общего числа (%)
1	Китай	67,79
2	Япония	80,76
3	Монголия	100
4	Южная Корея	40,35
5	Камбоджа	100
6	Филиппины	100
7	Индонезия	60

¹ Voronoi // The Uneven Distribution of UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.voronoiapp.com/other/The-uneven-Distribution-of-UNESCO-World-Heritage-Sites-5876>.

² The Korea Herald // Finding balance between heritage and development. – URL: <https://www.koreaherald.com/article/2673225/>.

8	Лаос	75
9	Малайзия	60
10	Сингапур	0
11	Таиланд	50
12	Вьетнам	66,66
13	Австралия	40
14	Новая Зеландия	50

Наличие объектов именно культурного наследия может влиять на социально-экономическое развитие, потому что при помощи оценки количества и структурных особенностей данной категории аттракций можно лучше оценить уровень достижения баланса между потребностями территорий и сохранением этих ценностей. Преимущественно, данный аспект важно связывать с общественной осведомлённостью и туризмом. Объекты Всемирного наследия являются аттракциями, что характеризует их как факторы интереса к конкретным странам и регионам. Соответственно, статистика в туризме может быть индикатором оценки территорий на предмет целесообразности финансирования деятельности, связанной с реконструкцией, сохранением, обеспечением безопасности и продвижением тех или иных объектов [30], [39], [40]^{1,2}. Кроме того, туристская индустрия предоставляет прямые и косвенные категории рабочих мест, а также предполагает подключение культурных объектов из-за потенциально учитываемых рыночных и нерыночных преимуществ, включая образование, культурный обмен, инструмент отстаивания политической позиции и сохранение наследия [5], [41]. В большинстве своём государства, относящиеся к территориям с достаточной ресурсной базой, признаны за ряд качеств, соотносимых с культурным наследием, которое позволяет управлять ими и продвигать как активы для развития, способствует самобытности и туристской аттрактивности [7], [16], [17], [24], [42]. Однако, важно понимать, что помимо наличия объектов Всемирного наследия существует сравнительно широкий перечень факторов, среди которых экономические, социальные, политические, экологические и т.д. Отсюда следует, что даже государства, в границах которых нет объектов культурного наследия или их недостаточно относительно других стран, могут демонстрировать положительную динамику изменения значений показателей, определяющих туристский спрос.

В результате исследования удалось выявить, что сохранение культурно-исторических и природных объектов ЮНЕСКО имеет принципиально важное значение не только с точки зрения репрезентации прошлого территорий и их роли в формировании идентичности, но и с позиции экономических выгод. При эффективном подходе к управлению и популяризации наследия стран достигается положительный эффект для местных сообществ. В частности, данное заключение можно связать с тем, что Всемирное наследие становится основой для развития туристского сектора, увеличения доходов от туристской деятельности, поддержки роста предпринимательства. Культурно-образовательный туризм является одним из наиболее массовых и устойчивых направлений, причиной чему послужила деятельность по сохранению Всемирного наследия.

Список использованных источников

1. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. – 2014. – № 3. – С. 31-39. – EDN SZDMID. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22535022_68890511.pdf.
2. Кучумов А.В. Стратегические аспекты и подходы в принятии инвестиционных решений на рынке услуг / А.В. Кучумов, П.Ю. Еремичева, А.А. Топунов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – № 4. – С. 268-274. – DOI: 10.26163/GIEF.2024.60.63.036. – EDN OGZKBQ. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80062052_45258920.pdf (дата обращения: 06.10.2025).
3. Кучумов А.В. Роль государственно-частного партнёрства в развитии региональной инфраструктуры / А.В. Кучумов, П.Ю. Еремичева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2024. – № 4. – С. 287-294. – DOI: 10.29025/1994-7720-2024-4-287-294. – EDN PFGMCZ. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_76491317_94844338.pdf (дата обращения: 05.10.2025).
4. Heritage and Cultural Heritage Tourism: International Perspectives // Yu P.-L., Lertcharnrit T., Smith G.S. – Springer Cham: 226 p., 2023. – ISBN: 978-3-031-44799-0. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-44800-3#accessibility-information>.
5. Alexandrakis G., Manasakis C., Kampanis N.A. (2019). Economic and Societal Impacts on Cultural Heritage Sites, Resulting from Natural Effects and Climate Change // Heritage. – 2(1), 279-305. – DOI: 10.3390/heritage2010019. – URL: <https://www.mdpi.com/2571-9408/2/1/19>.

¹ UNESCO // News. – URL: <https://whc.unesco.org/en/news/2465/>.

² Roosevelt Vanderbilt // The Role of UNESCO World Heritage Sites in Preserving Cultural Identity. – URL: <https://roosevelt.vanderbilt.org/the-role-of-unesco-world-heritage-sites-in-preserving-cultural-identity/>.

6. Blersch M., Keller J., Matusch T., Dannwolf L., Siegmund A. (2023). The Network of UNESCO Sites: Changes and Patterns Visualised with Cartograms // *Creative Ways to apply Historical GIS*. – pp. 181-195. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-21731-9_13.
7. Bulut N. (2023). Economic Impact of Cultural Heritage: A Case Study Approach // *Business and Economics Journal*. – Vol. 14:05. – URL: <https://www.hilarispublisher.com/open-access/economic-impact-of-cultural-heritage-a-case-study-approach.pdf>.
8. Caust J. (2014). Does UNESCO's World Heritage approach protect or undermine cultural heritage? A consideration of UNESCO World Heritage status and its relationship with tourism on cultural sites and practices in developing countries // *Conference: 8th International Conference on Cultural Policy Research*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/280544056_Does_UNESCO's_World_Heritage_approach_protect_or_undermine_cultural_heritage_A_consideration_of_UNESCO_World_Heritage_status_and_its_relationship_with_tourism_on_cultural_sites_and_practices_in_develo.
9. Ding H., Li X., Dai J., Xue Y. (2020). Spatial Distribution of UNESCO Global Geoparks in China and Its Influencing Factors // *International Journal of Design & Nature and Ecodynamics*. – 15(1):47-55. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339822960_Spatial_Distribution_of_UNESCO_Global_Geoparks_in_China_and_Its_Influencing_Factors.
10. Hunter W.C. (2025). Dolmen UNESCO Sites Are Tourism Attractions in Korea: Semiotics of Sustainability for Cultural Heritage // *Sustainability*. – 17(17), 8021. – DOI: 10.3390/su17178021. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/17/8021>.
11. Kliczkowska L. (2024). "Japan Heritage": An exemplary project promoting local development through Japanese cultural property // *Gdańskie Studia Azji Wschodniej*. – DOI: 10.4467/23538724GS.24.005.19866. – URL: https://www.researchgate.net/publication/382005181_Japan_Heritage_An_exemplary_project_promoting_local_development_trough_Japanese_cultural_property.
12. Kono T. (2012). Japan: National Report (Protection and Preservation of Cultural Heritage) // *THE IMPACT OF UNIFORM LAWS ON THE PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE AND THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE 21ST CENTURY*. – pp. 467-493. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1983603.
13. Kutlu D., Zambak M., Soykan S., Kasalak M.A., Çimen Z.A. (2024). The Influence of World Heritage Sites on Tourism Dynamics in the EU 27 Nations // *Sustainability*. – 16(20), 9090. – DOI: 10.3390/su16209090. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/20/9090>.
14. Miura K. (2022). A dilemma of World Heritage ideals and challenges in Southeast Asia // *Cultural Property*. Cambridge University Press, – Vol. 29, Issue 4. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-journal-of-cultural-property/article/dilemma-of-world-heritage-ideals-and-challenges-in-southeast-asia/4A4F7DB2CCFBA5723EA2301F6985FD59>.
15. Nakano R. (2023). Reshaping the Cultural Heritage Regime: How Japan and China Engage in UNESCO's Heritage Programs // *Japan Review*. – Vol. 6, № 2. – URL: https://www.jiia-jic.jp/en/japanreview/pdf/02JapanReview_Vol6_No2_Ryoko%20Nakano.pdf.
16. Panzera E. (2022). From Cultural Heritage to Economic Development Through Tourism // *Cultural Heritage and Territorial Identity* / Springer. – pp. 65-85. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-94468-1_3.
17. Ruault J.-F., Talandier M. Are outstanding cultural heritage sites useful territorial resources for community development ? // *Local Resources, Territorial Development and Well-being*, Edward Elgar, 2020, 9781789908602. halshs-02571604. – URL: <https://shs.hal.science/halshs-02571604/document>.
18. Steiner L. Frey B.S. (2012). Correcting the Imbalance of the World Heritage List: Did the UNESCO Strategy Work? // *Journal of International Organizations Studies*, Vol. 3, Issue 1. – URL: <https://www.bsfcy.ch/wp-content/uploads/2021/08/correcting-the-imbalance-of-the-world-heritage-list-did-the-unesco-strategy-work.pdf>.
19. Tarsi K. & Tuff, T. (2012) Introduction to Population Demographics. *Nature Education Knowledge* 3(11):3. – URL: <https://www.nature.com/scitable/knowledge/library/introduction-to-population-demographics-83032908/>.
20. Wang X., Zhang J., Cenci J., Becue V. (2021). Spatial Distribution Characteristics and Influencing Factors of the World Architectural Heritage // *Heritage*. – 4(4), 2942-2959. – URL: <https://www.mdpi.com/2571-9408/4/4/164#:~:text=The%20main%20findings%20are%20as%20follows%3A%20%281%29%20world,distribution%20differs%20significantly%20between%20regions%2C%20with%20regional%20uniqueness>.

21. Xin W., Jie W., Chuan-dong H. (2010). The spatial distribution of World Heritages in China // *Geographical Research*. – Vol. 29, Issue 11: 2080 – 2088. – DOI: 10.11821/yj2010110016. – URL: <https://www.dlyj.ac.cn/EN/10.11821/yj2010110016>.
22. Yan Y., Bai Z., Hu X., Wang Y. (2025). How Do Natural Environmental Factors Influence the Spatial Patterns and Site Selection of Famous Mountain Temple Complexes in China? Quantitative Research on Wudang Mountain in the Ming Dynasty // *Land* 14, no. 7: 1441. – URL: <https://doi.org/10.3390/land14071441>.
23. Yongqi L., Ruixia Y., Pu W., Anlin Y., Guolong C. A quantitative description of the spatial-temporal distribution and evolution pattern of world cultural heritage // *Heritage Science / Springer Open*. – 9:80, 2021. – URL: <https://www.nature.com/articles/s40494-021-00549-6.pdf>.
24. European Union, ESPON // Material Cultural Heritage "Understanding the economic impact of cultural heritage". – URL: <https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/espon-Material%20Cultural%20Heritage%20Understanding%20the%20economic%20impact%20of%20c....pdf>.
25. Japanese National Commission for UNESCO // Revitalization of UNESCO Activities in Japan (proposal). – URL: https://www.mext.go.jp/en/unesco/title02/detail02/_icsFiles/afieldfile/2020/20200325_mxt_kouhou02_01.pdf.
26. Korean Culture Centre (KCCUK) // UNESCO World Heritage in Korea. KCCUK Culture Series. – URL: <https://kccuk.org.uk/en/koreaonline/unesco-world-heritage-korea/>.
27. Our World in Data // Land area in square kilometres. – URL: <https://ourworldindata.org/grapher/land-area-km>.
28. Report on the JCIC-Heritage 2023 Symposium // 50 Years of World Cultural Heritage: Past and Future of Japan's Contribution. – URL: https://www.jcic-heritage.jp/wp-content/uploads/2024/03/JCIC-Heritage_2023symposium_Report_EN.pdf.
29. Statista // Number of UNESCO heritage in South Korea in 2024, by type. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1351223/south-korea-unesco-heritages-number-by-type/>.
30. Statista // The Uneven Distribution of UNESCO World Heritage Sites. – URL: <https://www.statista.com/chart/30943/share-of-cultural-mixed-natural-world-heritage-sites-per-region/>.
31. UNESCO // Expert Meeting Shapes the Curriculum for a Holistic Mongolia Heritage Programme. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/expert-meeting-shapes-curriculum-holistic-mongolia-heritage-programme>.
32. UNESCO World Heritage Convention // World Heritage List Statistics. – URL: <https://whc.unesco.org/en/list/stat>.
33. UNESCO World Heritage Convention // Asia & Pacific Region. – URL: <https://whc.unesco.org/en/asia-pacific>.
34. UNESCO // Indonesia. – URL: <https://www.unesco.org/en/countries/id>.
35. UNESCO World Heritage Convention // Japan. – URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/jp>.
36. UNESCO // Malaysia. – URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/my>.
37. UNESCO // Global Strategy. – URL: <https://whc.unesco.org/en/globalstrategy/>.
38. UNESCO // Special Issue – World Heritage in China. – URL: <https://whc.unesco.org/en/documents/188348>.
39. UNESCO // Guidance and toolkit for impact assessments in a world heritage context. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/guidance-and-toolkit-impact-assessments-world-heritage-context>.
40. UNESCO // Guidance for Impact Assessments in a World Heritage Context. – URL: <https://unesco.org.uk/resources/guidance-for-impact-assessments-in-a-world-heritage-context>.
41. UNESCO // Socio-economic Impacts of World Heritage Listing. – URL: <https://whc.unesco.org/en/socio-economic-impacts/>.
42. UNESCO // World Heritage and Sustainable Development. – URL: <https://whc.unesco.org/en/sustainabledevelopment/>.
43. U.S. Embassy in Laos // Ambassadors fund for cultural preservation. ACP Projects in Laos. – URL: <https://la.usembassy.gov/ambassadors-fund-for-cultural-preservation/>.
44. UN Stats // Statistics Division. Demographic and Social Statistics: Population size and density. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/sconcerns/popsizel/>.
45. World Population Review // UNESCO Sites by Country, 2025. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/unesco-sites-by-country>.